Глава 2.5: Эрина принцесса.

.

[Точка зрения Эри]

Лучи утреннего солнца начали освещать комнату, заставив меня проснуться. Когда мои глаза привыкли к яркому свету, я почувствовала легкую тяжесть на груди, и увидела прекрасную девушку, похожую на куклу, которая может сломаться, если держать ее слишком крепко. Ее длинные белые волосы струились по спине, а белая фарфоровая кожа сияла в утренних лучах. От ее величественного вида мое сердце затрепетало, а щеки потеплели. Ее милые ушки подергивались, щекоча мою щеку, а пушистый хвост плавно покачивался, показывая, что она видит сладкий сон.

Эта девушка, с которой я наконец-то воссоединилась спустя 8 лет, - моя подруга детства, моя родственная душа, моя причина жить и моя принцесса. Ее зовут Хина Тачибана, она дочь великой духи-лисы и самого уважаемого человека в сверхъестественном мире - Кёко Тачибаны.

Нежно поглаживая Хину-сама и слушая, как она мурлычет во сне, я начала вспоминать время нашей первой встречи и последующие дни.

Когда я впервые встретила Хину-сама, я только что потеряла своих родителей в автокатастрофе. Они были верными слугами госпожи Кёко-сама, и поскольку у меня не было другой семьи, которая могла бы меня приютить, Кёко-сама взяла меня к себе и сделала личной служанкой своей дочери. Когда я впервые увидела Хину-сама, то была потрясена ее заботливым характером и милым поведением. Однако я продолжала оставаться сдержанной и делала только то, что мне велели как слуге. Мне казалось, что я не имею права находиться рядом с Хиной-сама в качестве ее подруги. Однако все изменилось примерно через три месяца после знакомства с ней. Меня захлестнули чувства, которые я сдерживала после смерти родителей. Я убежала от своих обязанностей, я убежала из дома, я просто пыталась убежать от всего. Когда я наконец перестала бежать, то обнаружила, что заблудилась в лесу за домом, и услышала вдалеке нежный голос, который пел. Прекрасный звук был настолько завораживающим, что я стала искать его источник и обнаружила прекрасную девушку, которая сидела на камне и пела, а лесные животные слушали ее так же завороженно, как и я. Заметив, что я наблюдаю за ней, она тепло и ярко улыбнулась и сказала,

– Иди сюда, Эри. Теперь мы одни. Тебе больше не нужно прятать свои слезы, не нужно держать меня на расстоянии. Я хочу быть твоей подругой, я хочу быть рядом с тобой, когда тебе это нужно. Так что не бойся. Здесь только мы, и никто не узнает, если ты этого не хочешь.

Я хотела отвергнуть ее слова, но больше не могла сдерживать свои чувства. Я больше не убегала, а бросилась в ее распростертые объятия. Ощущение ее тепла прорвало плотину, и я проплакала в ее объятиях, казалось, несколько часов, пока она продолжала напевать разные мелодии.

В тот день я поклялась, что всегда буду с ней, что буду гордо стоять бок о бок с ней как ее слуга и лучшая подруга. Я начала серьезно относиться к обучению слуг, даже попросила Себаса, личного слугу Кёко-сама, обучать меня. Два года пролетели незаметно, и однажды госпожа сообщила мне, что я долгое время не смогу увидеть Хину-сама, что ее воспоминания о нас будут запечатаны вместе с ее личностью. Мне не объяснили причину и не разрешили рассказать Хине-саме о том, что я узнала. Мне просто пообещали, что я смогу увидеть ее и снова быть с ней, когда печать будет снята в день ее шестнадцатилетия.

Наступил день, когда Хина-сама должна была уехать, а у нее на глазах стояли слезы, она ничего не понимала, что происходит. Потом ее запечатали, и она превратилась в совершенно другого человека, которого я не знала и не признавала. Я кричала по ней дома.

После их ухода в доме стало не так оживленно и весело. Кёко-сама плакала несколько дней, а потом занялась тем, чтобы выполнить все, что ей нужно было сделать, чтобы Хина-сама вернулась домой.

Я же несколько дней подряд пребывала в депрессии, не уделяя внимания ни обучению, ни уходу за собой. И тогда Себас встряхнул меня,

– Эри, это действительно то, чем ты хочешь заниматься? Не думаешь ли ты, что Хина-сама расстроится, если, придя домой, увидит тебя в депрессии и уже не той, какой она тебя помнила? Разве мы все не грустим и не мечтаем снова увидеть нашу принцессу? Сейчас самое время усердно работать и тренироваться, чтобы вы могли гордо встать рядом с нашей принцессой, когда она вернется домой.

Он был прав, и я снова дала клятву, и вот я снова лежу рядом с моей принцессой.

Я нежно перебираю ее волосы и целую в щеку, а потом шепчу:

– Я так радf, что ты наконец-то дома; я люблю тебя, моя принцесса.

***

http://tl.rulate.ru/book/102784/3568410